

Через несколько дней после того, как Рудель и Сакуя приземлились в зале...

Во дворце Фина получила отчет от двух драгунов. Ей хотелось услышать о событиях, которые произошли в жилище драконов, и узнать причину, по которой они опаздывали на отборочный турнир. Они обе уже представили свои отчеты, но Фина позвала их, сказав, что она не будет удовлетворена, если не услышит подробности напрямую.

Занятия в академии уже начались, но дворец был в исступлении, заставляя академию принимать меры, которые обычно не принимались. Тот факт, что Фина еще не вернулась на занятия, был спровоцирован из-за путаницы вокруг Руделя и Фрица.

Кто же был более достоин стать капитаном королевской гвардии? Как бы вы ни смотрели на это, это был Рудель, но фракция Эйлин отказывалась это признать. С точки зрения Фины, это не было проблемой, но в окружении Эйлин творился сущий ад. Поэтому, чтобы не спешить с будущими действиями, она вызвала двух охранников Руделя.

Принцесса с безразличным видом смотрела на Лилим и Каттлею, в то время как Софина подвергла их допросу.

— Значит, после того, как он получил дракона, они тренировали его, чтобы летать? Вы хотите сказать, что этот дракон огромного размера – вроде «ребенка»?

Она попыталась выслушать их показания, но было слишком много странных моментов. Сначала появился дракон. Дракон Руделя был даже больше, чем дикий дракон. Его размеры превосходили самого большого земляного дракона. И всё же драгуны утверждали, что, несмотря на размеры, этому дракону требовались лётные тренировки, которые и стали причиной опоздания на отборочный турнир.

Любой бы засомневался в правдивости услышанного.

— Нет, я имею в виду, что дракон взрослый по размеру. Но он родился всего несколько недель назад...

Поправив очки и читая отчёт Лилим, Софина продолжала задавать вопросы.

— Новорожденный, взрослый... Я – профан в вопросах, касающихся драконов, но я знаю, что для их взросления требуется некоторое время, когда они вылупляются из своих яиц. Ну, давайте просто двигаться дальше. По какой причине в округе так много диких драконов?

На этот вопрос стала отвечать Каттлея.

— Это потому, что драконы сказали, что хотели бы поблагодарить или что-то в этом роде, и ещё они хотели ухаживать за Сакуей.

— О, может ли такое случиться? Драконы славятся тем, что они связаны друг с другом ещё меньше, чем люди. Я должна уточнить это у Руделя-доно. Продолжим, почему вы оставались там до тех пор, пока не истекли крайние сроки?

По отношению Софины было ясно как день, что она не поверила бы им, скажи они правду хоть тысячу раз. У Каттлеи всегда была склонность смотреть сверху вниз на высших рыцарей, поэтому она постепенно стала закипать

Понимая, что Каттлея раздражена, Лилим решила ответить на дальнейшие вопросы сама.

— По правде говоря, когда родился белый дракон, он не мог летать и все еще был незрелым. Другие драконы настаивали на том, что их гордость не позволит им отправить её во внешний мир в таком состоянии...

— Итак, выходит, что это вина драконов. Как удобно. Это то, что мы никогда не сможем подтвердить, так что для вас это крайне выгодная версия. Но в течение того периода именно вы чем занимались?

— Нет, гм... Рудель-сама сказал, что будет следить за Сакуей и не станет нас слушаться, поэтому мы должны были сопровождать его.

Пока Софина раздражалась, она позаботилась о том, чтобы не говорить слишком уж резко. Но она была слишком серьёзна, а отчёт Лилим и Каттлеи был весьма раздражающим.

— Сообщите о деталях! Я устаю от всех этих непонятных и неточных подробностей. Вы знаете, что у вас есть определенная ответственность!

— Ну да, ну да.

Когда Каттлея подняла глаза, ее отношение показало, что она не раскаивается ни в чем. Кровь ударила в голову Софине. Фина решила изменить тактику. Увидев Каттлею и внезапно пересмотрев свое поведение, Софина пробормотала извинения.

— Это никуда не денется. Позвольте мне вмешаться. Вы обе, можете ли вы дать подробный отчет о событиях от рождения дракона до вашего прибытия в зал? (Хм, тебе пора уйти, Софина, ты имеешь дело с моим мастером... Невозможно думать, что все прошло обычным образом! А теперь, какой отчет я смогу услышать?!? Меня не удивит ничего, что бы вы мне ни сказали!)

Будучи восхищённой внутри, Фина услышала о череде событий, которые привели драгунов в зал.

Во-первых, после прибытия в жилище драконов их усыпили с помощью снотворного, и потом Рудель получил дракона. Но для того, чтобы получить этого дракона, Сакуя, которая тайком пробралась туда вместе с ними, стала жертвой... Таким образом, им удалось объяснить тот факт, что дракон родился гораздо более незрелым, чем казалось внешне.

— ...Это так. Эта девушка была...

Даже Софина не могла понять, о чем думала Фина. Но, несмотря на обычное отсутствие эмоций, она выглядела печальной.

— Вот тут и начались проблемы. Вмешались дикие драконы. Кажется, они следили за ней, и ещё что-то говорили об искушении, или испытаниях, или о чём-то таком.

Слова Лилим были настолько запутаны по причине того, что даже ее собственный дракон не рассказал ей никаких подробностей, а разговаривать с другими дикими драконами она не могла. Поэтому ничего больше она узнать не смогла.

— Они научили ее, как летать и охотиться на добычу. Сакуя вполне могла бы выжить с минимумом навыков, но... Рудель-сама начал тренироваться вместе с водным драконом, который однажды заключал с драгуном контракт.

Плечи Фины дрожали. Она молча смотрела на драгунов, стоящих перед ней. Немедленно скажите мне, что случилось. Софина чуть ли не кожей ощутила, что принцесса отдаёт такой бессловесный приказ.

— Сначала были тренировки по драгунскому бою. Но по пути они переросли в некое подобие конной игры, и они начали дурачиться.

Поскольку Каттлея вспоминала Руделя именно в период этих нескольких недель, она могла видеть только это, когда они «играли» вокруг. Но Лилим со своей стороны решила вмешаться, когда услышала отчет Каттлеи.

— Нет, всё было не так! Рудель-сама определенно не дурачился!

— Э? Погоди, Сэмпай?

— Лилим, продолжай. (Что это с их реакцией... Более того, мне любопытно, с каким это водным драконом он связан. Я сомневаюсь, но...)

Лилим начала рассказывать о новом умении, которое освоил Рудель.

— Это было применение водной магии. Применяя текучие свойства воды, вы используете их для покрытия своего тела. Это даёт очень скользкий эффект, поэтому сначала я подумала, что он учится использовать ловушки или что-то в этом роде. Но это не так! Это... Это утерянное искусство, пропущенное в книге!

Скользкая вода... Это означает, что Рудель узнал о «скользкой игре». Это была особая техника, которую Марти не упомянул в своей книге. После этого Рудель усовершенствовал свое собственное искусство, но это совсем другая история.

— Ч-что это было?! Вы не могли иметь в виду...!

Поразительное объяснение Лилим шокировало даже Софину. Фина была невыразительна, но подняла руку, чтобы сдержать Софину, когда та набросилась на Лилим.

— Подумать только, книга «Как приласкать дракона» была неполной... В таком случае, мог ли этот водный дракон, о котором вы говорите, быть тем самым легендарным драконом? (На самом деле... Мастер достиг высоты, недоступной мне. Нет, это находка! Я должна радоваться тому, что потерянное возродилось!!)

— Рудель-сама был значительно подавлен, поэтому он посвятил всего себя тренировкам. В последние несколько дней дракон посвятил его в тайные искусства! На данный момент в мире нет никого, кто мог бы лучше, чем Рудель-сама...

— П-принцесса! Это национальная катастрофа!

— Успокойся, Софина. Я приму некоторые меры... Но это стало чем-то ужасным. Вы обе не должны говорить об этом кому-либо ещё. (Наконец-то!!! Мастер закончил это! Я не могу сидеть спокойно. Мне нужно немедленно выдвигаться... Во-первых, я должна что-то сделать с этой королевской гвардией...)

Еще раз, оставив позади окружающую ситуацию, Каттлея честно начала задаваться вопросом, была ли она странной.

(Это я вообще? Я странная?! В чем смысл происходящего! Сэмпай была такой с самого начала, и эта высшая рыцарша, которая так меня бесит, была удивлена, и более того... руки принцессы дрожали!! И это я странная!?)

Фина сразу начала думать о том, что должно было произойти дальше. Она закончила расследование в отношении рыцарей, которых отправили на поиски Руделя, и министр ответил на этот отчет. Она узнала, что они только притворились, что искали его, и раскрыла хитросплетения Эйлин. Было много способов, как она могла бы воспользоваться этими фактами.

— После этого мы потеряли чувство времени, пока не явился ваш посланник, и, ну...

Лилим изо всех сил старалась продолжать, но Фина уже потеряла интерес. Честно говоря, остальное её заботило меньше всего. Если его опоздание означало, что Рудель был посвящен в тайные искусства, она даже вознаградила бы их за это.

— Хорошая работа, драгуны. Возможно, позже вы услышите о своем наказании, но я сделаю так, чтобы с вами ничего плохого не стало.

— Ваша милость!

— Ваша милость!

Глядя на то, как драгуны уходят, Фина приказала Софине пригласить министра.

— Если Вы планируете наказать их, разве мы не должны сообщить Его Величеству?

— Наказать? О чем ты, Софина? Нет никакого смысла сообщать отцу. Тем, кто использовал министра, была моя сестра, и она, будучи хитрой, достигла своей цели. Нет ничего странного в том, что кое-кто из высокопоставленных лиц помогали сестре в исполнении её планов.

— Тогда что хорошего в том, чтобы звать кого-то из них?

— Всё просто. Мне просто нужно сделать всё, как хочет моя сестра. Будет создана королевская гвардия, и ее бойфренд Фриц может быть капитаном. Давайте попросим министра тоже помочь.

Софина не могла согласиться с тем, что Фина разрешала Эйлин. По ее мнению, поведение Фрица в академии было бы ненужным во дворце. Но план Фины был совершенно другим.

— Тебя интересуют мои действия? Я не оставлю всё как есть. Тем более, я помогаю моей дорогой сестре. Мы создадим королевскую гвардию и поддержим всех, кто разделяет ее идеологию. (Дискриминация полулюдей среди рыцарей дворца просто ужасна! Мы соберем всех знатных зазнаек в одном месте и испортим их авторитет... А когда это произойдет, они будут связаны по рукам и ногам, не так ли? И если в результате людей в гвардии будет недостаточно, тогда у них не будет иного выбора, кроме как восполнить недостающих рыцарей из других мест!!!)

Организация, называемая королевской гвардией, скорее всего, будет ненавидеть простые скучные занятия во дворце. Предвидя это, Фина поспешила сформировать свою собственную запланированную рыцарскую бригаду из полулюдей. Действия Эйлин фактически облегчили ей задумку.

Даже если, предположительно, Эйлин сделала ход, королевская гвардия была бы ее подразделениями. Фине пришлось бы готовить свои собственные. Ее мысль заключалась в том, чтобы использовать это как повод для создания бригады пушистиков. Убедив отца и мать, Фина приготовила противоположные силы.

Она основывала свои действия на убеждении, что Эйлин, несомненно, поступит безрассудно.

— Теперь все будет иначе. Во-первых, давайте-ка поместим этого министра на работу... (Эти мелкие злодеи, как правило, назначаются туда, чтобы просто быть раздавленными, и я даже не буду плохо себя чувствовать! Как замечательно!)

Софина хотела, чтобы Фина хотя бы частично отказалась от этой решительности во имя благосостояния страны.

◇

Изменив своё местоположение на академию, Рудель разговаривал с Изуми. Когда дело дошло до основного события второго семестра, для студентов базовой учебной программы началась дикая подготовка. Для старшеклассников – индивидуальные турниры.

Но тема их разговора постепенно отходила от турнира. Сначала они говорили о том, с кем они будут драться в этот раз, и о том, как идет регулирование маны Руделя. Но как только Рудель сказал, что он научился новой технике, Изуми схватила за голову.

— Разве это не удивительно?! Дракон Марти-сама лично посвятил меня в тайные искусства! У меня есть долгий путь, чтобы добраться до Марти-сама, но я думаю, что я чуть-чуть продвинулся... Изуми, у тебя болит голова?

— Рудель, из контекста я могу понять, что у тебя было тяжелое обучение. Но... Почему тренировал только эту сторону?! Это явно странно, не так ли?!

— Что!? Что же странного?! Применение магии воды было действительно трудно освоить. Эту скользкость или, вернее, тонкое скользкое ощущение, было трудно воспроизвести.

Перед Изуми Рудель горячо говорил о скользкой технике. Изуми держалась за голову и пробормотала:

— Рудель, на что именно ты нацелился? Это не имеет ничего общего с драгунами. Самый сильный рыцарь не будет делать ничего подобного.

— Ты ошибаешься, Изуми! Именно потому, что я буду сильнее, я должен довести это до совершенства! Хочешь, я расскажу тебе легенды Марти-сама? Как он пробрался во вражеский лагерь? Знаешь, однажды он даже ударил принца!

—... Разве это не измена? Главное преступление?

Этот сумбурный разговор продолжался еще долго...